

нѣсколько ознакомился съ театральнымъ дѣломъ, со сценическими представленіями; если онъ былъ ученикомъ академіи, то тамъ по регламенту дозволялось студентамъ играть на музыкальныхъ инструментахъ и предписывалось „дѣлать комедіи, что зѣло полезно къ наставленію и къ резолюціи, сіесть честной смѣлости“.

Въ самомъ Ярославлѣ Волковъ встрѣтилъ человека, который могъ многому его научить, о многомъ ему рассказать. Даровитый и умный мальчикъ сошелся съ вѣщцемъ-пасторомъ, находившимся при сосланномъ въ Ярославль бывшемъ самовластнымъ правителѣмъ Россіи герцогѣмъ Виронѣмъ. Подробностей объ отношеніяхъ Волкова къ этому пастору, остающемуся для насъ безымяннымъ незнакомцемъ, мы не знаемъ, но можемъ опять предполагать, что пасторъ, подобно Іоанну Грегори, могъ оказаться свѣдущимъ въ театральномъ дѣлѣ и могъ познакомить своего юнаго пріятеля и ученика съ условиями и обстановкой тогдашней европейской сцены. Во всякомъ случаѣ мы должны при-

знать, что уже въ ранніе годы ученія въ Ярославлѣ и въ Москвѣ Волковъ пріобрѣлъ познанія, тогда вовсе не обычныя для провинціальной купеческой среды, между прочимъ нѣкоторое знакомство съ иностранными языками; должны допустить, что уже тогда въ юномъ пасынкѣ Полушкина началъ развиваться вкусъ къ театру, съ которымъ онъ былъ уже знакомъ изъ рассказовъ или изъ книгъ, отчасти и по собственному наблюденію въ Москвѣ. Рѣшительный толчокъ въ дѣлѣ развитія общаго образованія, въ частности въ развитіи сценическихъ стремленій, Волковъ получилъ при своей поѣздкѣ въ Петербургъ.

Полушкинъ отправилъ своего старшаго пасынка въ Петербургъ отчасти съ торговыми дѣлами: онъ уже вполнѣ довѣрялъ смѣлности и способностямъ Федора Волкова, несмотря на его юный возрастъ; но тутъ имѣлись въ виду также и образовательныя дѣла—усовершенствованіе въ иностранныхъ языкахъ, изученіе торговой бухгалтеріи. Волковъ, занимаясь торговыми дѣлами вотчинами и пополненіемъ своего образованія, имѣлъ возможность ознакомиться съ тѣмъ, что тогдашній Петербургъ представлялъ по части театра. Черезъ хозяина нѣмецкой конторы, гдѣ Волковъ работалъ, онъ попалъ на придворный спектакль. Шла итальянская опера, и Волковъ былъ въ совершенномъ восхищеніи отъ итальянскихъ артистовъ. Затѣмъ онъ продолжалъ посѣщать какъ итальянскую оперу, такъ и нѣмецкую комедію, увлекаясь театромъ все больше и больше. Но особенно сильно и рѣшительно было впечатлѣніе, произведенное на Волкова спектаклемъ въ кадетскомъ шляхетскомъ корпусѣ. Общеобразовательное по своей программѣ и задачамъ учебное заведеніе, корпусъ развивалъ въ своихъ воспитанникахъ литературныя и художественныя вкусы. И вотъ какъ-разъ во время пребыванія Волкова въ Петербургѣ въ корпусѣ начались спектакли: старшіе кадеты исполняли трагедію Сумарокова. Къ тому времени этотъ плодовитый писатель, стяжавшій такую славу у современниковъ, написалъ нѣсколько пьесъ, отчасти замѣшанныхъ, отчасти оригинальныхъ. Понятно школьныхъ драмъ и духовныхъ ми-

стерій это было первымъ появленіемъ русской драматической литературы,—одного изъ непремѣнныхъ условий для развитія театра. Но если для сцены нужна драма, то и для драмы нужна сцена. Отсутствие русскихъ спектаклей не могло не дѣйствовать задерживающимъ образомъ на драматическую литературу. Драма Сумарокова вызвали устройство спектаклей, а послѣдніе въ свою очередь создали важное условіе для дальнѣйшаго развитія драматической литературы.

Въ шляхетскомъ корпусѣ съ 1749 г. кадеты исполняли нѣкоторыя трагедіи Сумарокова. Шла трагедія Сумарокова „Синавъ и Труворъ“. Волковъ потомъ рассказывалъ: „Увидя Н. А. Бекетова (воспитанникъ корпуса) въ роли Синава, я пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ, гдѣ былъ: на землѣ или на небесахъ? Тутъ родилась во мнѣ мысль завести свой театръ въ Ярославлѣ.“

Пребываніе въ Петербургѣ не только обогатило Волкова новыми знаніями, но и привело его къ окончательному рѣшенію отдаться совершенно театру. Онъ и раньше уже сильно увлекался театромъ, и надо думать, что его личные сценическіе опыты начались еще до этого времени. Въ нашихъ свѣдѣніяхъ о Волковѣ за этотъ періодъ есть опять много неяснаго: трудно установить хронологическую последовательность нѣкоторыхъ фактовъ. Но есть основанія перенести сценическія опыты Волкова относить къ довольно раннему времени. Существуетъ преданіе, долго призывавшееся вѣрными, что Полушкинъ съ полнымъ одобреніемъ отнесся къ театральнымъ предпріятіямъ своего старшаго пасынка, былъ чрезвычайно доволенъ, когда въ его имени Волковъ устроилъ первый спектакль въ каменномъ амбарѣ, а затѣмъ вмѣстѣ съ другими лицами содѣйствовалъ постройкѣ особаго театральнаго зданія. Но спектакли въ амбарѣ относятся къ 1750 г., а устройство особаго театра къ 1751 г.; между тѣмъ Полушкинъ скончался, какъ оказывается изъ документовъ, еще въ 1747 г., т. е. раньше, чѣмъ Волковъ рѣшительно выступилъ на сценическое поприще. Однако, если мы обратимся къ біографіи Волкова, написанной Новиковымъ, къ показаніямъ которой слѣдуетъ относиться съ большимъ довѣріемъ, мы найдемъ тамъ свидѣтельство, что Полушкинъ „былъ доволенъ (первыми сценическими опытами пасынка), но почиталъ все сіе дѣтскими игрушками“; мы должны заключить, что Волковъ началъ разыгрывать драматическія представленія въ Ярославлѣ еще при жизни вотчинами. На то же самое указываетъ и другое мѣсто въ той же біографіи, гдѣ говорится, что Волковъ началъ упражняться въ театральныхъ представленіяхъ „съ самыхъ юныхъ лѣтъ“.

Подъ вліяніемъ полученныхъ въ Петербургѣ впечатлѣній и свѣдѣній Волковъ поставилъ свои представленія въ Ярославлѣ на болѣе широкую и прочную ногу. Въ Петербургѣ, если вѣрить преданію, Волковъ не ограничивался только тѣмъ, что былъ зрителемъ спектаклей разныхъ труппъ,—онъ присматривался внимательно къ закулисной сторонѣ дѣла, изучалъ театральныя машины, рисовывалъ декорации и т. п., запасался, однимъ словомъ, всѣми необходимыми техническими познаніями,

чтобы быть режиссеромъ, декораторомъ, машинистомъ, а не только актеромъ. Къ тому же занятія драматической литературой скоро вывели Волкова и на путь авторства.

Начавъ свои сценическія представленія въ компанияхъ, безъ особыхъ приспособленій, Волковъ устроилъ затѣмъ особое помѣщеніе для спектаклей. Онъ воспользовался для этого большимъ каменнымъ же-вешнымъ амбаромъ, установилъ въ немъ помостъ для сцены и мѣста для зрителей, нарисовалъ необходимыя декорации, освѣтилъ импровизированный театръ плашками и сталъ давать въ немъ представленія. Первый спектакль въ этомъ амбарѣ былъ данъ, какъ полагаютъ, 29-го іюня 1750 г.; вотъ поэтому-то и чувствуется теперь 150-тилѣтній юбилей дѣятельности Волкова.

Труппу Волкова составляли его братья Гаврило и Григорій, да нѣсколько пріятелей, молодыхъ людей—Нарыковъ, Чулковъ, Поповъ и др. Есть извѣстіе, что Волковъ для своего театра привлекалъ также заводскихъ рабочихъ, отчасти, конечно, для черныхъ работъ по театру, а отчасти,

быть-можетъ, и для пріаго участія въ спектакляхъ. Актрисъ въ составѣ труппы не было: женскія роли исполнялись мужчинами.

Первою пьесой, разыгранной Волковымъ съ товарищами въ амбарѣ, была „Эсфирь“ (или переводъ съ нѣмецкаго, или сочиненіе Дмитрія Ростовскаго); затѣмъ слѣдовали „Эвмонъ и Береа“ (съ нѣмецкаго), „Шемякинъ судъ“ (Дмитрія Ростовскаго), „Дѣкаръ противу воли“ Мольтера, „Хоревъ“ и другія трагедіи Сумарокова.

Спектакли имѣли большой успѣхъ. Многія вліятельныя лица города весьма сочувственно отнеслись къ предпріятію Волкова и между ними самъ воевода Бобринцевъ-Пушкинъ. Кромѣ спектаклей въ амбарѣ Волковъ сталъ давать еще представленія за городомъ, при селитряномъ заводѣ Полушкина. Преданіе въ разныхъ мѣстахъ указываетъ мѣсто этого загороднаго театра. Въ самомъ городѣ амбаръ скоро оказался уже недостаточнымъ, и Волковъ при содѣйствіи вліятельныхъ и заботливыхъ лицъ построилъ новый деревянный театръ со всѣми приспособленіями. Волковъ самъ былъ и архитекторомъ, и машинистомъ, и декораторомъ въ своемъ театрѣ (объ его занятіяхъ живописью будетъ еще сказано ниже). Спектакли въ новомъ зданіи начались въ 1751 г. Для начала шла опера Метастазіо „Титово мпосердіе“, персведенная съ итальянскаго самимъ Волковымъ. Онъ въ это время уже принялся и за самостоятельное авторство. Есть извѣстіе, что имъ въ Ярославлѣ была поставлена сочиненная имъ комедія „Всякій Ермѣй про себя разумѣй“.

Первоначально спектакли Волкова были бесплатныя; въ новомъ театрѣ стали съ зрителей брать небольшую плату, отъ 25 до 3 копѣекъ ассигнаціями за мѣсто. Всего въ новомъ театрѣ было 1,000 мѣстъ.

Дѣло шло хорошо. Волковъ нашелъ себѣ товарищей, обладавшихъ сценическими способностями и отпосившихся серьезно къ дѣлу. Онъ сумѣлъ объединить ихъ на общей работѣ. Публика относилась очень сочувственно къ театру, охотно его посѣщала.

Вскорѣ до Петербурга дошло извѣстіе о театрѣ Волкова. Дѣло стало